

Сам Толбот едва успел вскочить на коня и тут же был захвачен в плен.

Джон Фастольф, возглавлявший основные силы, готовился присоединиться к авангарду. Увидев жестокое сражение, доблестный полководец повернул коня и вместе со своей свитой кинулся прочь от Патэ.

Это вызвало общую панику. Годонов охватил ужас. Побросав знамена и оружие, они побежали кто куда. Французам оставалось лишь преследовать их, убивать и захватывать в плен.

Преследованием занялись молодцы Потона и Ла Гира.

Основные силы французов так и не были введены в бой.

Жанну на этот раз, несмотря на ее сопротивление, удержали в резерве. Герцог Алансонский после Жаржо опасался за жизнь отважной девушки, которой пока что очень дорожил.

Когда Жанна прибыла на поле боя, резня еще продолжалась. С глубоким возмущением смотрела девушка, как благородные рыцари убивали безоружных и молящих о милосердии людей, бедняков, которые не могли рассчитывать на выкуп. Остановить бойню было невозможно. Это оказалось не под силу даже Деве. Это была одна из «славных» боевых традиций, основная привилегия рыцарской войны...

Вот одному несчастному удалось незаметно проникнуть в группу хорошо одетых англичан, которых отбирали для плена. Бедняга чувствовал себя спасенным. Но вдруг конвоир обратил внимание на костюм пехотинца и так ударил его древком пики, что тот свалился замертво...

Жанна быстро спешила, подбежала к англичанину и постаралась оказать ему посильную помощь. Девушка тихо плакала. Она не могла примириться с лютой и бессмысленной злобой, которую приходи-